

ПРАКТИКИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИМЕНЕЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОПЫТЕ КРУПНЫХ ПОМЕЩИКОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА¹

Житин Руслан Магоматович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Облицов Максим Анатольевич

кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Mr.MaximOblitsov@mail.ru

THE PRACTICE OF RATIONALIZATION OF ESTATES IN THE ECONOMIC EXPERIENCE OF LARGE LANDLORDS OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY²

**R. Zhitin
A. Topilsky
M. Oblitsov**

Summary: The article describes the understanding of rationalization in the economic activities of large landlords in the late XIX – early XX century. It is shown that the attitude of contemporaries to the problem of rationalization of economic activity was contradictory and depended on the economic situation of the agricultural sector.

Keywords: Russian Empire, landowners, peasants, large land ownership, Tambov province.

Аннотация: В статье охарактеризовано понимание рационализации в хозяйственной деятельности крупных помещиков в конце XIX – начала XX века. Показано, что отношение современников к проблеме рационализации хозяйственной деятельности было противоречивым и зависело от экономической конъюнктуры аграрного сектора.

Ключевые слова: Российская империя, помещики, крестьяне, крупное землевладение, Тамбовская губерния.

Характерной чертой пореформенной модернизации помещичьих хозяйств России в конце XIX – начала XX века являлась многоукладность экономической деятельности владельцев. Сложности первоначальной перестройки имений, нехватка предпринимательского опыта и низкие хлебные цены тормозили хозяйственную модернизацию поместий, формировали разные способы адаптации к капиталистической системе. Основная часть владельцев предпочла сохранить консервативные формы эксплуатации имеющихся ресурсов. Вместо технической модернизации и развития собственных имений они переводили свой фонд на испольную и издольную аренду, упрощали севообороты, сокращали посевы. Противоположностью консерваторам стала экономически активная часть помещиков, посвятивших себя созданию экономически эффективных и самодостаточных хозяйств. Такие владельцы вводили многополье, расширяли отраслевую специализацию имений, внедряли новые формы природопользования [3]. Интерес прогрессивных хозяев к экономическим новациям был связан с общей теорией создания рацио-

нального хозяйства в России [18].

Даже в конце XIX века большая часть помещиков имели смутное представление о теории и практике «рационализации» имений. Для большинства из них такие поместья были несбыточной мечтой, а сам термин «рациональное» часто произносился исключительно ради «щегольства» [16, с. 239]. Что такое «рациональное хозяйство» – спрашивал в 1900 году эксперт Вольного экономического общества и тут же признавал, что на этот вопрос невозможно получить один-единственный ответ. Сделав опрос «десяти различных лиц», он получил «десять различных мнений». По наблюдению одного, рациональное хозяйство – «это когда сеют корнеплоды», по замечанию другого – «рационализация связана с удобрением полей искусственными туками, гуано или костью», в представлении четвертого рациональным является «шестипольный севооборот с уничтожением пара». Четвертый владелец видел «образцовость» в имениях со «скотом на стойле и ежедневной вывозкой навоза изпод скота, с сохранением его на особых гноевниках» [16, с. 221, 222].

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23–28–01782).

2 The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01782).

Впервые о теоретических аспектах рационализации хозяйственной деятельности российские помещики заговорили после перевода на русский язык произведения А. Тэера «Grundsätze der rationellen Landwirtschaft» (1830 год) [17]. В кругах помещиков это произведение стало бестселлером, а под самим термином «рациональное» стали понимать новейшие, передовые поместья, которые «чем-либо выдавались, особенно с внешней стороны» [13, с. 389]. При этом рациональными автоматически становились те помещики, которые вместо классической трехпольной системы начинали вводить новые севообороты, сеяли в своих имениях вику, клевер и другие интенсивные травы, привозили из-за границы породистый скот или покупали иностранные сельскохозяйственные машины. «Теперь появилась скороспелая мода на английское земледелие – констатировал граф Ф.В. Ростопчин, – и английский фермер столь же начинает быть нужным многим русским дворянам, как французский эмигрант, итальянские в домах окна и скаковые лошади в запряжке» [10, с. 5].

Несмотря на свою затратность и сложность, создание рациональных имений становилось предметом «серьезных и любимых занятий» помещиков. «Мой дед, вспоминал А.В. Мещерский уже в то время занимался улучшением скотоводства. Выписывая чистокровных животных из заграницы, он создал два многочисленных и прекрасных стада. В имении было четыре винокуренных завода, доставлявших обильное пойло скоту, и, кроме того, для улучшения корма, довольно значительный свеклосахарный завод» [8, с. 239]. Хозяйственные улучшения помещиков поддерживала и пресса. Содержание земледельческой газеты показывает положительную динамику публикаций о сельскохозяйственных новациях: за 1837 год их было 76, за 1847 год – 72, и за 1857 год – 90.

В условиях крепостнической системы экономическая характеристика рациональных устремлений помещиков первой половины XIX века сводилась в локальном внедрении новых форм полеводства, животноводства, лесоводства, однако вряд ли оно могло изменить основы до реформенной аграрной системы. Именно поэтому, когда вместо дохода прогрессивные помещики стали получать убыток, «среди хозяев явилось недоверие к рациональному сельскому хозяйству». По мнению русского учёного-агронома и почвовода А.В. Советова, причиной до реформенных неудач стала неразвитость рынка труда, отсутствие поддержки новаторов со стороны государства. «В отличии от Западной Европы – писал он, – где совершенства земледельческой культуры была одною из главных задач аграрного устройства», основной целью отечественных аграрной политики явилось консервация дворянского крепостнического землевладения, делающего невозможным обеспечение прогрессивным имений свободным трудом и капиталом [13, с. 389]. Как

следствие, уже в конце 1850-х годов западноевропейские новации на русской почве многие отечественные эксперты называли «немецкой», а прогрессивные идеи владельцев «не всегда находили понимание и поддержку даже в самой рационализаторской среде» [5].

Поле отмены крепостного права понимание рационализации имений изменилось. Образцовое сельское хозяйство, как отмечалось в словаре Брокгауза и Ефрона, «есть промышленность, имеющая целью получить доход путем добывания продуктов растительных и животных, а частью и переработки сырья». При этом создание экономически самодостаточных поместий было тесно связано с проблемой продуктивности хозяйственной деятельности, выражавшейся в создании условия для «равновесия между истощением и возмещением плодородия почвы» [13, с. 389].

Интересно, что, даже акцентируя внимания на рационализации как усложнении производственной деятельности помещика, русские экономисты вплоть до начала XX века не связывали ее с интенсивными формами эксплуатации ресурсов. Напротив, повсеместно подчеркивалось, что правильно поставленное хозяйство «получает наивысший доход от почвы без ее расстройства», а не от «растений и животных улучшенных пород, которые разводились бы по усовершенствованным заграничным системам» [13, с. 389]. Такая позиция, безусловно, отражала кризисные явления в пореформенном аграрном секторе, выражавшиеся в массовом разорении помещиков и общем оскудении владельческих усадеб. По мнению Б.Н. Чичерина, главный тормоз отечественной рационализации состоял «в низкой доходности капитала и разорении владельцев, с одной стороны, распахивании земель и увеличении народонаселения приходится переходить от экстенсивного хозяйства к интенсивному; с другой стороны, надобно прежде всего остерегаться не-обходимой при интенсивном хозяйстве затраты капитала, так как это ведет к разорению» [19, с. 233].

Неудивительно, что в условиях массовой продажи владельческих усадеб пореформенного времени рациональным стал считаться даже арендный тип имений. Наиболее обстоятельно аренду земли как источник благосостояния помещиков изучил сельский агроном К.Д. Дмитриев. По его мнению, именно «испольная» система видения хозяйства была тем «единственно-возможным ... способом ведения доходного хозяйства», который мог практиковаться в кризисных экономиях [1, с. 9]. Пропагандируя сдачу земли в исполу, он призывал всех помещиков «во что бы то ни стало удешевить полевые работы ухудшением техники земледелия», «т. е. возвратиться к плохому сравнительно, но более дешевому уходу за землей» [2, с. 23]. Данные мероприятия, хотя и не способствовали повышению производительности земельных

ресурсов, однако делали возможным сохранение положительной доходной динамики поместий. «Принимая во внимание, что средняя по уезду чистая доходность пашни составляет всего 11,17 руб. с десятины, а средние арендные цены достигают 12–13 руб., приходится констатировать, что в массе случаев владельцу выплачивается арендатором предпринимательская прибыль» – отмечал статистик и экономист С.А. Харизоменов [4, с. 48].

При этом сложности в развитии даже испольных имений сеяли разочарование во всей системе пореформенного сельского хозяйства. Лейтмотивом септических мнений современников может служить вся публицистика А.Н. Энгельгардта, который с сожалением написал: «Пало помещичье хозяйство, не явилось и фермерство. Никакие технические улучшения не могут в настоящее время помочь нашему хозяйству. Заводите какие угодно сельскохозяйственные школы, выписывайте какой угодно иностранный скот, какие угодно машины, ничто не поможет, потому что нет фундамента [22, с. 562]. Среди главных причин кризиса многие эксперты видели «неподготовленность значительной доли русского дворянства к правильной экономической деятельности вместе с неумением держать свои расходы в должных пределах [20, с. 13].

На скептическое отношение современников к рациональному хозяйству большое внимание оказывало динамика аграрного кризиса, первые признаки смягчения которого (середина 1890-х гг.) способствовали формированию более позитивного взгляда на развитие частных помещичьих хозяйств. Так, в начале XX века экономист П. Логашев отмечал позитивную роль рационализации, «преследующую те же меркантильные интересы, но охраняющую от истощения производительные ресурсы земли» [7, с. 6]. С аналогичных позиций выступал и А.И. Чупров, который считал, что крупные имения «служат образцом высокой земледельческой культуры, более совершенных приемов сельскохозяйственной техники» [21, с. 10].

Возвращение интереса владельцев к производственным новациям в самом начале XX века отразили и материалы тамбовского сельскохозяйственного общества. Как свидетельствуют опросники этой организации, действенными формами рационализации имений тамбовчане считали травосеяние, использование искусственных и естественных типов удобрений, улучшенные севообороты, щадящие формы эксплуатации земельных и лесных ресурсов, расширение найма сельскохозяйственных работников. Так, один корреспондент общества просил уточнить «где можно купить книги по сельскому хозяйству», другой считал целесообразным «приглашение в имение китайских работников» для работ по помещью. третий хотел найти «хороших достойных приказчи-

ков, садовников, объездчиков». Кроме того, некоторые корреспонденты жаловались на отсутствие доступного удобрения и сменного материала («нужно вики черной и белой, красного клевера и тимофеевки») [14, с. 9].

Категории рациональности хозяйственной деятельности помещиков второй половины XIX века нашли отражение в описаниях отдельных поместий дореволюционной России. Такие сборники содержали краткие характеристики животноводства, полеводства, лесоводства промышленных предприятий развитых имений России. При этом термин рациональное здесь явно заменялся на образцовое. По мнению авторов описаний, «образцовые хозяйства всегда и везде в значительной степени способствуют развитию и улучшению сельского хозяйства целой окрестности, наглядно указывая, в каком направлении и какими именно мерами может быть оно улучшено». Признавая «высокую культуру» изучаемых имений, специалистами признавалось и необходимость «широкого распространения сведений о таких поместьях» [9, с. 1].

Комплексная работа по изучению образцовых хозяйств России началась в 1895–1896 гг., когда для сбора данных в отдельные регионы были направлены сотрудники департамента земледелия и преподаватели сельскохозяйственных учебных заведений. В результате в распоряжении специалистов поступил довольно значительный материал о более чем 560 помещичьих имениях на территории 46 губерний страны. В 1897–1898 годах последовали новые экспедиции, расширившие и дополнившие уже аккумулированные сведения. В результате только в 15 губерниях Европейской России было описано 483 имения [6, с. 3].

Несмотря на то, что инициаторы описаний считали, что ознакомление с их работой могло «заменить целый курс сельскохозяйственных наук», на деле в сборники включались далеко не все и не всегда доходные поместья. Проверка группы имений по Тамбовской губернии, занесенных в том указать том сборника, показало наличие в списках убыточных поместий (Богословское имение Андриевских, Софинское имение Аносовых и др.). Одновременное в описание не вошла Ново-Покровская экономия Орловых-Давыдовых – одно из самых крупных и прибыльных поместий Тамбовской губернии. По всей видимости, при характеристике образцовых владений редакторы сборников исходили не из их доходности, а из многоотраслевых характеристик поместья и самого факта сохранения земли в собственном хозяйстве.

Комплексный анализ тамбовских пореформенных имений, осуществленный Е.В. Хмель, позволил выявить уровень рационализации в крупных хозяйственных комплексах региона в начале XX века [18]. По наблюдениям

автора, из 379 изучаемых латифундий к рациональным формам хозяйствования к 1900 году смогли перейти только 34 хозяйства. При этом в 25 владениях рационализировали только земледельческую отрасль производства, в 7 хозяйствах аграрная «новатика» была внедрена в несколько отраслей местной экономики (имение Гавриловка Сатиных, Ново-Никольское поместье Л.Н. Ульрих, имение Матчерка Пашковых, Воронцовское имение Болдыревых, Мосоловское имение Петрово-Соловова, Тамбовский уезд, Заметчинское имение О.П. Долгорукой, экономия Чертковых в Тараксе). Наконец, только в двух тамбовских поместьях (Сосновское имение Бенкендорфов и Кариан-Знаменское поместье П.С. Строганова) модернизация охватывала все сферы владельческого производства.

Становление в рациональных имениях продуктивных форм производства, с одной стороны, повышало прибыльность местных имений, с другой – способствовало формированию экономически (и экологически) значимых хозяйственных комплексов. Так, для повышения урожайности посевов ржи и картофеля в Соснов-

ском экономии Бенкендорфов экспериментировали с применением смеси из томас-шлака и 30 % калийной соли, в Кариан-Знаменском владении Строгановых активно использовали разные типы навозных удобрений, в достатке получаемых из крупных животноводческих ферм [12, с. 9]. Одновременно в обоих имениях проводили комплексные гидромелиоративные работы. Пока Бенкендорфы осушали болотистые и низкие места поместья, Строгановы практиковали строительство водозаборных сооружений (25 прудов на площади 60 дес.) [11]. Все это способствовало развитию местного полеводства и формированию развитого севооборота.

Таким образом, отношение современников к проблеме рационализации хозяйственной деятельности было противоречивым и зависело от экономической конъюнктуры аграрного сектора. Если в периоды кризиса сельского хозяйства к рациональным имениям относились все доходные поместья, то в годы положительной конъюнктуры рационализация стала рассматриваться как процесс агротехнической модернизации сферы владельческого производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев К.Д. Как вести доходное хозяйство с наименьшими на это затратами: из практики в разных местностях России агр. К.Д. Дмитриева. – Москва: изд. землевладельцами Орловской и Тульской губернии, 1877. 328 с.
2. Дмитриев К.Д. Обеспеченный доход с имением без капитала на ведение хозяйства. – Москва: [б. и.], 1894. 96 с.
3. Житин Р.М. Социально-экономические аспекты развития крупного помещичьего хозяйства Тамбовской губернии в конце XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов. 2018. Т. 23. № 175. С. 149–156.
4. Итоги оценочно-экономического исследования Тульской губернии Т. 1. Вып. 2. Оценка угодий / Стат. отд. Тул. губ. земства. Тула: типо-лит. Дружининой, 1903. 307 с.
5. Козлов С.А. Крестьянские традиции и новации в дореформенной России (центральные-нечерноземные губернии). Москва, РОСПЕН, 2002. 558 с.
6. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1900. 476 с.
7. Логашев П. Крупное частновладельческое хозяйство и влияние его на экономический быт населения. – [Санкт-Петербург]: тип. Сев. телеграф. агентства, ценз. 1890. 35 с.
8. Мещерский А.В. Из моей старины. Воспоминания // Русский архив. 1900. Кн. 2. № 6. С. 239–263.
9. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 1. Тульская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб: тип. С.-Петерб. градоначальства, 1897. 71 с.
10. Распопчин Ф.В. Плуг и соха: писанное степным дворянином. Москва: Университетская типография, 1806. 45 с.
11. РГИА. Ф.1092. Оп.1. Д. 1801. Л.65
12. Самодуров И. Краткое описание имения графа Павла Сергеевича Строганова Тамбовской губернии и уезда, при селе Знаменском-Кариане: с прил. 4 табл. за 30 лет. Москва: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1896. 19 с.
13. Советов А.В. Рациональное хозяйство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXVI (Рабочая книжка — Резолюция). Санкт-Петербург: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1899. С. 388—389
14. Тамбовское сельскохозяйственное общество. Отчет о деятельности Тамбовского сельскохозяйственного общества за период со 2 марта 1902 года по 1 января 1913 года [Текст]. Тамбов: Тип. губернского земства, 1913. 84 с.
15. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5: Анна Каренина. Москва: Лексика, 1996. 715 с. <https://ilibrary.ru/text/1099/p.96/index.html>
16. Труды императорского Вольного Экономического Общества. Т. 1. Вып. 2. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза», 1880. 510 с.
17. Тэер А.Д. Основания рационального сельского хозяйства; С примеч. [и предисл.] Н.Н. Муравьева и Е. Крюда; Пер. [и предисл.] С.А. Маслова о-в: М. сел. хоз., М. испытателей природы и С.-Петерб. Вольн. экон. д. чл. Ч. 1–5. Москва: А. Ширяев, 1830–1835.
18. Хмель Е.В. Формирование представлений о рациональном хозяйстве в конце XIX — начале XX веков // Тамбовская губерния: вехи истории: Сборник материалов историко-краеведческих чтений (к 260-летию со дня рождения Г.Р. Державина). Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. С. 105–108.
19. Чичерин Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина: земство и Московская дума. Москва: Север, 1934. 279 с.

20. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Московский университет. Москва: М. и С. Сабашниковы, 1929. 279 с.
21. Чупров А.И. К вопросу об аграрной реформе. Москва: Е.В. Кожевникова и Е.А. Коломийцева, 1906. 48 с.
22. Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем 1872-1887 [Вступ. ст. П.В. Волобуева, В.П. Данилова, с. 5-28]. - [7-е изд.]. Москва: Мысль, 1987. 639 с.

© Житин Руслан Магометович (istorik08@mail.ru), Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru),
Облицов Максим Анатольевич (Mr.MaximOblitsov@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»